

О Ф Ф И Ц И Я Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

Мая 21.

№ 21.

1900 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

I.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владимиру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предположеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 апрѣля сего года № 10346 слѣдующаго содержания: Въ исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ ²⁷/₃₀ марта текущаго года за № 1327, Техническо-Строительнымъ Комитетомъ Хозяйственнаго Управленія былъ рассмотрѣнъ составленный профессоромъ архитектуры Померанцевымъ проектъ на постройку храма въ городѣ Москвѣ на Миусской площади, во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и таковой найденъ составленнымъ правильно. За симъ означенный проектъ былъ представленъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе. Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ благоуродно было, въ 9-й день апрѣля 1900 года, собственноручно начертать «одобряю». Приказали: Объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ.—Мая 10 дня 1900 года. № 2870.

II.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владимиру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 22 апрѣля сего года № 204, объ открытіи вакансіи діакона при Казанской церкви пріюта для престарѣлыхъ священно-церковно-служителей въ сельцѣ Порѣчьѣ, Звенигородскаго уѣзда. Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при Казанской церкви пріюта для престарѣлыхъ священно-церковно-служителей въ сельцѣ Порѣчьѣ, Звенигородскаго уѣзда, открыть вакансію діакона; о чемъ и увѣдомить Ва-

ше Преосвященство указомъ.—Мая 5 дня 1900 года. № 2829.

III.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдніе Правительствующаго Сената, отъ 2-го сего мая за № 4769, съ приложеніемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 30 день минувшаго апрѣля о бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича съ Дочерью Его Величества Короля Еллиновъ Королевною Марією Георгіевною. Приказали: 1) Настоящій Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ напечатать, для обнародованія, въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“ и 2) предписать циркулярно Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ пресвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, а также лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, чтобы, по надлежащемъ сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, было совершено во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, предъ литургією, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста, благодарственное Господу Богу молебствіе, кромѣ церквей, въ коихъ уже совершено таковое по особому распоряженію.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На священническую вакансію при церкви Богдѣльни Гееръ перемѣщенъ священникъ села Каринскаго, Звенигородскаго уѣзда, Алексѣй Антушевъ.

На такую же вакансію при Троицкой, въ Тепломъ станѣ церкви, Московскаго уѣзда, опредѣленъ учитель церковно-приходской школы Григорій Воиновъ.

На такую же вакансію при Николаевской, на Курьихъ ножкахъ, церкви опредѣленъ діаконъ Николаевской у Москворѣцкаго моста церкви, кандидатъ богословія, Василій Воздвиженскій.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Согласно избранію прихожанъ, Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности старостъ уѣздныхъ церквей Московской епархіи:

1) Троицкой, села Купавны Богородскаго уѣзда, — потомственный почетный гражданинъ Николай Николаевичъ Баклановъ, на 2-е трехлѣтіе.

2) Казанской, села Ботаекъ, приписной къ селу Сукову, Коломенскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Городецъ Павелъ Терентьевъ Терентьевъ, на 9-е трехлѣтіе.

3) Богородицерождественской, села Говѣнова Дмитровскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Иванъ Максимовъ Зиновьевъ, на 5-е трехлѣтіе.

4) Казанской, села Трехсвятскаго Клинскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Яковъ Ивановъ Корневъ, на 1-е трехлѣтіе.

5) Знаменской, села Непецына, Коломенскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Ѳеодоръ Терентьевъ Щербаковъ, на 2-е трехлѣтіе.

6) Иоанно-Воинской, села Куркина, Коломенскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Гладкова Аванасій Ѳеодоровъ, на 4-е трехлѣтіе.

7) Михайло-Архангельской единовѣрческой, села Михайловской слободы, Бронницкаго уѣзда, — крестьянинъ оной слободы Стефанъ Никитинъ Жагинъ, на 4-е трехлѣтіе.

8) Преображенской, села Юдина, Звенигородскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Давиной Косма Семеновъ Илюшинъ, на 4-е трехлѣтіе.

9) Успенской, въ Сергіевскомъ посадѣ, — купецъ Сергіева Посада Александръ Семеновъ Мамаевъ, на 1-е трехлѣтіе.

10) Богоявленской, села Никольскаго, Московскаго уѣзда, — крестьянинъ дер. Волковой Иванъ Логиновъ, на 1-е трехлѣтіе.

11) Богородицерождественской, села Медвѣдовой пустыни, Дмитровскаго уѣзда, — крестьянинъ дер. Устья Игнатій Алексѣевъ Балашевъ, на 1-е трехлѣтіе.

12) Успенской, села Симбухова, Верейскаго уѣзда, — потомственный почетный гражданинъ Александръ Петровичъ Гуськовъ, на 2-е трехлѣтіе.

13) Казанской, села Коломенскаго, Московскаго уѣзда, — крестьянинъ Садовой слободы Николай Сергѣевъ Пивоваровъ, на 1-е трехлѣтіе.

14) Успенской кладбищенской, города Бронницъ, — бронницкій 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Ивановичъ Артемовъ, на 1-е трехлѣтіе.

15) Петропавловской, села Лужковъ, Звенигородскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Красновидова Алексѣй Яковлевъ Ступинъ, на 2-е трехлѣтіе.

16) Дмитріевской, села Щитникова, Московскаго уѣзда, — потомственный почетный гражданинъ Николай Михайловичъ Бородинъ, на 7-е трехлѣтіе.

18) Успенской, села Успенскаго-Малый Вяземецъ, Звенигородскаго уѣзда, — крестьянинъ дер. Молоденова Петръ Яковлевъ Поляковъ, на 2-е трехлѣтіе.

19) Троицкой, села Назарьева Звенигородскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Никита Ивановъ Шведовъ, на 8-е трехлѣтіе.

20) Николаевской, села Дарьина, приписной къ селу Назарьеву, Звенигородскаго уѣзда, — дворянинъ Петръ Адамовичъ Столповскій, на 6-е трехлѣтіе.

21) Космодамианской, села Волшева Московскаго уѣзда, — механикъ строитель Симеонъ Григорьевичъ Киричко, на 3-е трехлѣтіе.

22) Боголюбской, что при Пушкинской станціи, Московскаго уѣзда, — купецъ Сергіевскаго посада Михаилъ Семеновичъ Шариковъ, на 2-е трехлѣтіе.

23) Успенской, села Витенева, Московскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Гавріиль Дмитріевъ Прытковъ, на 8-е трехлѣтіе.

24) Богородицерождественской, села Гульнева, Дмитровскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Антипій Андреевъ Игасовъ, на 1-е трехлѣтіе.

25) Покровской, села Дьякова, Дмитровскаго уѣзда, — крестьянинъ дер. Парамоновой Андрей Степановъ Кавительщиковъ, на 6-е трехлѣтіе.

26) Покровской, села Покровскаго, на Мочѣ, Подольскаго уѣзда, — крестьянинъ дер. Мочи Петръ Александровъ Шмикинъ, на 9-е трехлѣтіе.

27) Космодамианской, села Алешина, Бронницкаго уѣзда, — потомственный почетный гражданинъ Григорій Тарасіевичъ Шереметьевъ, на 3-е трехлѣтіе.

28) Ѳеодоровской, села Ворсина, Подольскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Ѳеодоръ Николаевъ Бакановъ.

29) Преображенской, села Молчанова, Клинскаго уѣзда, — крестьянинъ дер. Акатьевои Николай Васильевъ Лукеринъ, на 2-е трехлѣтіе.

30) Успенской, бывшаго Левкіева монастыря, Волоколамскаго уѣзда, — крестьянинъ Можайскаго уѣзда, деревни Житониной Иванъ Ивановъ Королевъ.

Отъ Московскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Московское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія симъ объявляетъ, что въ маѣ 1900 года имѣть быть открытіе приюта и богадѣльни имени потомственной почетной гражданки Александры Ксенофоновны Медвѣдниковой въ пожертвованной ею усадьбѣ при сельцѣ Порѣчьѣ, близъ города Звенигорода.

Въ приютъ принимаются заштатные священно и церковнослужители Московской епархіи:

- 1) одинокіе
- 2) мужъ съ женой и
- 3) вдовы съ дочерью преклонныхъ лѣтъ.

Въ богадѣльню принимаются престарѣлые, не моложе 55 лѣтъ, лица всѣхъ сословій, обоюга пола, уроженцы Московской губерніи, или прожившіе въ оной послѣдніе 5 лѣтъ, только одинокіе. Призрѣваемые въ приютѣ и богадѣльнѣ будутъ пользоваться полнымъ содержаніемъ на проценты съ капитала, пожертвованнаго Александрію Ксенофоновной Медвѣдниковой.

Прошенія о принятіи въ приютъ и богадѣльню подаются Епархіальному Начальству. При прошеніяхъ въ приютъ должны быть приложены засвидѣтельствованныя мѣстнымъ благочиннымъ свѣдѣнія о лѣтахъ, семейномъ и имущественномъ положеніи просителей и объ ихъ поведеніи; а при прошеніяхъ въ богадѣльню таковыя-же свѣдѣнія, удостовѣренныя мѣстнымъ приходскимъ священникомъ или подлежащими сословными учрежденіями.

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 21-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Мая 21-го.

Подписная цена: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Теодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Отъ Законоучительскаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія

Въ среду, 31-го мая, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной бібліотеки, имѣетъ быть собраніе Секціи среднихъ учебныхъ заведеній для обсужденія результатовъ бывшихъ экзаменовъ по Закону Божію.

Предсѣдатель означенной Секціи проситъ пожаловать въ означенное собраніе, какъ членовъ Секціи, такъ и другихъ желающихъ членовъ Законоучительскаго Отдѣла.

2—1

Празднованіе дня священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ.

14 мая, Москва торжественно праздновала высоторжественный день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Съ ранняго утра городъ разукрасился флагами, и во всѣхъ храмахъ столицы были совершены литургіи, а по окончаніи ихъ—торжественныя Господу Богу молебствія о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Особенною торжественностью отличалось богослуженіе въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Влади-

миръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, съ преосвященными епископами: Можайскимъ Пароеніемъ, управляющимъ Спасо-Андроніевымъ монастыремъ Наанаиломъ, Симоновскимъ архимандритомъ Никономъ, Заиконоспасскимъ архим. Игнатіемъ, Синодальнымъ ризничимъ архим. Меодіемъ, смотрителемъ Донскаго дух. училища архим. Амвросіемъ, протопресвитеромъ Успенскаго собора В. С. Марковымъ и прочимъ духовенствомъ. На клиросахъ пѣлъ хоръ Синодальныхъ пѣвчихъ. Въ концѣ литургіи прот. І. Д. Петропавловскимъ произнесено было слово. Средина собора была занята начальствующими лицами столицы. Здѣсь находились: и. д. московскаго генераль-губернатора гофмейстеръ Высочайшаго Двора А. Г. Булыгинъ, временно-командующій войсками московскаго военнаго округа генераль-адъютантъ М. П. Даниловъ, почетные опекуны, начальники бригадъ, московскій вице-губернаторъ Л. А. Боратынскій, попечитель московскаго учебнаго округа П. А. Некрасовъ, окружной военно-медицинскій инспекторъ Л. А. Зауспинскій, прокуроръ московской синодальной конторы кн. А. А. Ширинскій-Шихматовъ, находящіеся въ Москвѣ придворные чины, дворяне и иностранные консулы, представители сословій и благотворительныхъ учрежденій и масса молящихся. Послѣ литургіи началось благодарственное Богу молеб-

ствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. На молебствіе вышли всѣ настоятели московскихъ монастырей и высшее столичное духовенство, имѣя во главѣ Владыку-Митрополита. Духовенство было въ коронаціонномъ облаченіи изъ золотой парчи. Послѣ прочтенія Владыкой Митрополитомъ положенной молитвы съ колѣнопреклоненіемъ при пѣніи «Тебе Бога хвалимъ» былъ произведенъ салютъ въ 101 выстрѣлъ изъ орудій, находящихся на Тайницкой башнѣ. Въ концѣ молебна было провозглашено установленное на сей день многолѣтіе.

Въ лагерномъ храмѣ пр. Сергія, на Ходынскомъ полѣ, также было совершено торжественное богослуженіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. По окончаніи богослуженія былъ произведенъ церковный парадъ.

Молебствія о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ были совершены также во многихъ учрежденіяхъ Москвы.

Духовенство и народъ и ихъ взаимныя отношенія въ IV—VIII вѣкахъ.

Въ какомъ отношеніи клиръ и міряне, какъ два элемента церковнаго общества, стояли въ это время одинъ къ другому? Мы уже знаемъ¹⁾, что въ III вѣкѣ клиръ руководился стремленіемъ выдѣлать себя изъ ряда мірянъ, поставить себя выше ихъ, — клиръ хотѣлъ стоять не среди мірянъ, но надъ ними. Эта же тенденція не покидаетъ клира и въ вѣка, о которыхъ мы хотимъ говорить.

Разсматриваемое стремленіе въ изучаемые вѣка выражается въ слѣдующемъ: во 1-хъ, въ желаніи наложить безбрачіе на духовенство — безбрачіе, какъ особое отличіе для него отъ мірянъ; клиръ въ этомъ случаѣ хочетъ противопоставить себя, какъ классъ святыхъ, народу, какъ классу грѣшныхъ. Во 2-хъ, клиръ мало по малу исторгаетъ изъ рукъ народа право выбора духовенства, клиръ хочетъ право это перенести въ свою среду, чего и достигаетъ. То же самое стремленіе стать въ особое привилегированное положеніе высказывается и въ нѣкоторыхъ другихъ, впрочемъ менѣе важныхъ, фактахъ.

Установивъ такимъ образомъ общую точку зрѣнія на вышеуказанныя явленія, расскажем теперь исторію брака и безбрачія въ духовенствѣ — и исторію упадка вліянія народа на избраніе пастырей.

Вопросъ о брачномъ и безбрачномъ состояніи духовенства поднимался уже во II и III в., но ни къ какому опредѣленному рѣшенію церковь въ этомъ случаѣ не пришла.

Во времена апостольскія епископы, пресвитеры и діаконы были безбрачными, но встрѣчались между ними и такіе, которые состояли въ бракѣ. Тѣмъ не менѣе, въ самомъ же началѣ II вѣка появлялись нѣкоторые лица, не чуждыя желанія наложить безбрачіе на все

¹⁾ Духовенство и народъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ II и III вѣкахъ (Моск. Церк. Вѣдомости, за 1899 г., №№ 7, 8 и 10).

духовенство. Объ этомъ можно судить по свидѣтельству посланія Игнатія Богоносца къ Поликарпу. Въ этомъ посланіи Игнатій даетъ знать, что нѣкоторые міряне, проводя жизнь дѣвственную, смотрѣли съ пренебреженіемъ на епископовъ, живущихъ въ бракѣ, почему св. мужъ призываетъ такихъ притязательныхъ христіанъ къ смиренію²⁾. Въ теченіе II вѣка за безбрачіе духовенства ратуютъ уже не простые міряне, но епископы. Таковъ былъ именно нѣкто Пинитъ, епископъ Критскій. Онъ задался странною мыслию ввести безбрачіе не только въ клиръ, но и среди самихъ мірянъ, и хотя Пинитъ за это противоестественное желаніе обличенъ былъ Діонисіемъ еписк. Коринѣскимъ, однакожь ни мало не исправился, а еще съ нѣкоторымъ сарказмомъ писалъ Діонисію, что онъ, Пинитъ, не ожидалъ слышать такого обличенія. Послѣдній внушалъ Діонисію, чтобы епископъ Коринѣскій «преподавалъ болѣе твердую пищу, и напиталъ ввѣренныхъ ему людей новымъ совершеннѣйшимъ посланіемъ, иначе, постоянно принимая млечную пищу слова, они мало по малу могутъ состариться въ дѣтской жизни»³⁾. Въ древней Коптской редакціи постановленій апостольскихъ уже говорится: «хорошо, если епископъ не женатъ»⁴⁾. Совершенно то же самое повторяется въ т. называемыхъ *canones ecclesiastici* (памятникъ II вѣка): «хорошо, если епископъ не женатъ»; при чемъ въ этомъ древнемъ памятникѣ отъ пресвитеровъ требуется, чтобы «они воздерживались отъ сообщенія съ женами»⁵⁾. Климентъ Александрійскій весьма высокаго мнѣнія о лицахъ безбрачныхъ, онъ называетъ ихъ «избраннѣйшими изъ числа избранныхъ». А Оригенъ, прилагая этотъ идеалъ къ духовенству, прямо уже заявлялъ, «что совершенному іерею не подобаешь сношенія съ женой!» Впрочемъ кажется, что этими примѣрами и свидѣтельствами и исчерпывается ригористическое направленіе въ церкви первыхъ вѣковъ по данному вопросу. Голоса, раздававшіеся въ II и III вѣкѣ и требовавшіе безбрачія духовенства, не были преобладающими. Потому что общерелигіозное сознаніе эпохи ничего не имѣло противъ брака пастырей. Въ этомъ случаѣ важное значеніе имѣло то обстоятельство, что по твердому убѣжденію многихъ христіанъ, какъ это видно изъ сочиненій Климента Александрійскаго, даже нѣкоторые изъ апостоловъ проводили жизнь безбрачную: наприм. апостолы Петръ, Павелъ, Филиппъ⁶⁾. Въ т. н. постановленіяхъ апостольскихъ въ полной гармоніи съ религіознымъ сознаніемъ II и III вѣка заповѣдывалось слѣдующее: «въ епископа, пресвитера и діакона должно поставлять однобрачныхъ — въ живыхъ ли будутъ ихъ жены или уже умерли»⁷⁾. Мало того: сознаніе церкви даже рѣшительно высказывалось противъ тѣхъ, кто хотѣлъ ввести безбрачіе въ клиръ, подъ предлогомъ, что этого рода жизнь выше брачной. Вотъ что говоритъ одно изъ такъ называемыхъ правилъ апостольскихъ:

²⁾ Caput 5.

³⁾ Евсевія. Церк. Исторія, кн. IV, гл. 23.

⁴⁾ Pressensé. La vie ecclésiastique, religieuse des chrétiens, p. 64. Paris, 1877.

⁵⁾ Die Quellen der sogenan. Apostolischen Kirchenordnung — von Harpach, S. 9.12. Leipz. 1886.

⁶⁾ Евсевія. Исторія III, 30.

⁷⁾ Кн. VI, гл. 17.

«епископъ или пресвитеръ или діакопъ да не изгоняетъ жены своей подъ предлогомъ благочестія. Если же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, а оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ свящ. чина⁸⁾».

Практика церковная II и III вѣка допускала возможность существованія брачныхъ и безбрачныхъ пастырей безъ всякаго различія, безъ всякаго предпочтенія однихъ другимъ. Что брачные священнослужители встрѣчались, какъ явленіе нерѣдкое въ указанную эпоху, объ этомъ свидѣтельствъ не мало. Тертуллианъ въ сочиненіи «о цѣломудріи» пишетъ: «у христіанъ вмѣнено въ точнѣйшую и строжайшую обязанность священникамъ жениться одинъ только разъ, такъ что, какъ мнѣ извѣстно, кто имѣлъ двухъ женъ, тотъ не можетъ быть священникомъ». Онъ же говоритъ о литургіи, совершаемой руками священника единобрачнаго, а можетъ быть и дѣвственника, окруженнаго своими діаконами тоже единобрачными или дѣвственниками⁹⁾. Другой писатель — Климентъ Александрійскій — говоритъ: «апостолъ допускаетъ одну жену мужу, который, — будетъ ли то пресвитеръ или діакопъ, — подобно мірянину, можетъ, не встрѣчая осужденія, пользоваться правами брака¹⁰⁾». Тертуллианъ и Климентъ говорятъ о брачныхъ священникахъ, какъ явленіи обычномъ, при чемъ одинъ изъ нихъ, упоминая и о дѣвственныхъ священнослужителяхъ, не отдаетъ имъ никакого предпочтенія предъ брачными. Если вѣрить автору книги: «философумены», писателю въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ тенденціозному, то на Западѣ въ началѣ III вѣка встрѣчались въ клирѣ епископы, пресвитеры и діаконы двубрачные и троебрачные; при чемъ: если кто женился изъ числа самихъ клириковъ, то это не мѣшало ему оставаться въ клирѣ и продолжать свое служеніе¹¹⁾. — Что касается отдѣльныхъ примѣровъ брачнаго провѣденія жизни пастырями, то исторія, къ сожалѣнію, знаетъ такихъ примѣровъ мало изъ II и III вѣка. Во II вѣкѣ встрѣчаемъ человѣка женатаго въ лицѣ пресвитера Валентина, о которомъ упоминаетъ Апостольскій мужъ Поликарпъ¹²⁾. III вѣкѣ развѣ немного богаче примѣрами въ указанномъ родѣ. Въ одномъ письмѣ къ Кипріану епископу Кароагенскому упоминается пресвитеръ Феликсъ и жена его Викторія¹³⁾. Какъ человѣкъ женатый, извѣстенъ пресвитеръ Новатъ, виновникъ раскола въ Кароагенѣ. Свят. Кипріанъ порицаетъ его за то, что онъ дурно обращался съ своею женою. Такъ онъ ударилъ ногою жену свою въ животъ, отчего она преждевременно родила¹⁴⁾. Кипріанъ не порицаетъ его за то, что онъ былъ женатъ, а за то только, что онъ худо жилъ съ женою; значитъ Кипріанъ ничего не видитъ худаго въ самомъ фактѣ брачной жизни Новата. Изъ епископовъ, жившихъ въ бракѣ въ первые вѣка, намъ извѣстны единственно слѣдующія лица: Діонисій

Александрійскій (III в.), который самъ о себѣ въ одномъ посланіи пишетъ, что онъ въ гоненіе Декія выѣхалъ вмѣстѣ съ своими дѣтьми изъ Александріи, избѣгая преслѣдованія; значитъ, онъ былъ женатъ¹⁵⁾; тотъ же Діонисій упоминаетъ о египетскомъ епископѣ Херемонѣ, человѣкѣ достигшемъ глубокой старости, что онъ въ гоненіе Декіево удалился вмѣстѣ съ своею женою на одну гору и болѣе не возвращался назадъ¹⁶⁾. Еще: Евсевій свидѣтельствуемъ о Фиваидскомъ епископѣ Филеасѣ, что онъ, не жалѣя своей жены и дѣтей, мужественно встрѣтилъ мученическую смерть въ гоненіе Діоклетіана¹⁷⁾. Но вообще наблюдая за состояніемъ дѣлъ церкви въ эпоху первыхъ трехъ вѣковъ, нужно утверждать, что безбрачныхъ священниковъ и епископовъ въ это время едва ли было не болѣе, чѣмъ женатыхъ.

Съ IV вѣка вопросъ о бракѣ и безбрачій духовенства вступаетъ въ новую фазу развитія. Имъ усиленно занимается церковь, и результатомъ этихъ ея усилій является практика, которой держится церковь до сихъ поръ. Вопросъ этотъ иначе рѣшала церковь восточная, иначе западная, а потому мы раздѣльно обзиримъ, какъ и при какихъ условіяхъ рѣшала данный вопросъ церковь восточная, и какъ и при какихъ условіяхъ западная.

Церковь восточная встрѣчается съ вопросомъ съ самаго начала IV вѣка. Побудительною причиною, почему церковь восточная останавливается на немъ свое вниманіе, было то, что въ ней рядомъ встрѣчались священнослужители брачные и безбрачные: бракъ не былъ воспрещенъ, а равно и къ безбрачію законъ не обязывалъ. Такая смѣсь явленій естественно вызвала вопросъ: не нужно ли составить какого либо опредѣленнаго правила — въ виду разнообразія практики? Но кромѣ этого, были и другія обстоятельства, выдвигавшія на видъ тотъ же вопросъ. Съ одной стороны, чѣмъ болѣе было безбрачныхъ пастырей, тѣмъ чаще встрѣчались случаи, которыми компрометировалась церковь: въ III вѣкѣ неженатые пастыри заводили у себя подозрительныхъ женщинъ, подъ именемъ «духовныхъ сестеръ», «возлюбленныхъ»¹⁸⁾; съ другой стороны такое явленіе, какъ монашество, ставшее съ началомъ IV вѣка довольно усиливаться, получившее уже немалое вліяніе на народъ, монашество наводило на мысль: не необходимо ли въ цѣляхъ неразвлеченнаго служенія пастырей своему долгу — ввести безбрачіе, какъ условіе для вступленія въ духовное сословіе, а само монашество, повидимому, предлагало неистощимый контингентъ для укомплектованія рядовъ духовенства. Выдвинувшись на очередь, вопросъ этотъ началъ занимать собою умы въ восточной церкви. Такъ о немъ разсуждаютъ на соборахъ Никеевскомъ и Анкирскомъ (314). Черезъ нѣсколько лѣтъ позднѣе онъ становится предметомъ разсужденій и на I вселен. соборѣ. Когда здѣсь начали разсуждать о

⁸⁾ Прав. 5-ое.

⁹⁾ Сapp. 7. 9.

¹⁰⁾ Stromat., Lib. III, cap. 12 ad fin.

¹¹⁾ Philosoph., IX, 12, p. 460.

¹²⁾ Посланіе его, гл. XI.

¹³⁾ Творенія св. Кипріана въ русск. перев., т. I, стр. 136. Изд. 2-ое.

¹⁴⁾ Твор. Кипріана, т. I, стр. 213. Женатыми священниками во времена Кипріана были еще: Цецилій и Пумидикъ.

¹⁵⁾ Евсевій. Истор., кн. VI, гл. 40.

¹⁶⁾ Евсевій. Истор., VI, гл. 42.

¹⁷⁾ Исторія, кн. VIII, гл. 9.

¹⁸⁾ См. Евсевій. Истор., кн. VII, гл. 30. Творенія св. Кипріана (Письмо къ Помпонію), т. I, стр. 104—108, и проч.

немъ, то нѣкоторые склонялись къ мысли ввести правило, чтобы епископы, пресвитеры и діаконы не оставались въ брачномъ сожитіи. Мысль эта передана была на обсужденіе собора. Но вотъ, что тогда послѣдовало. Пафнүтій епископъ Фиваидскій заявилъ: «не возлагайте тяжкаго ига на лицъ посвященныхъ: честенъ бракъ и ложе не скверно. Какъ бы отъ избытка строгости не произошло вреда для церкви; ибо не всѣ могутъ принять на себя подвигъ безстрастія. Довольно того, если по древнему преданію церкви, вступившій на служеніе церкви въ безбрачномъ состояніи — и будетъ оставаться такимъ. А кто женился до посвященія, тотъ отнюдь не долженъ оставлять жены». И это говорилъ человекъ, не знавшій брачныхъ удовольствій, ибо онъ воспитывался какъ аскетъ, и цѣломудріемъ былъ извѣстенъ болѣе, чѣмъ кто другой. Соборъ одобрилъ мнѣніе Пафнүтія. Поэтому относительно вопроса о брачномъ и безбрачномъ состояніи духовенства соборъ не постановилъ никакого опредѣленія, обязательнаго для лицъ духовныхъ¹⁹⁾. Безбрачіе, по прежнему, предоставлялось волѣ и рѣшенію каждаго, вступающаго въ духовный санъ. Какъ-же религиозное сознание той эпохи отозвалось на это рѣшеніе вопроса? Подчинилось ли ему всецѣло? Этого нельзя сказать. Преобладающій духъ монашества того времени приводилъ къ тому, что общество IV вѣка съ большимъ предпочтеніемъ относилось къ клирикамъ неженатымъ по сравненію съ женатыми, и тѣмъ шло какъ бы наперекоръ мнѣнію самого вселенскаго собора. Женатыхъ священниковъ въ IV вѣкѣ стали чуждаться. Замѣчательно въ этомъ случаѣ свидѣтельство Григорія Богослова. Въ его время нѣкоторые изъ язычниковъ, желавшихъ принять крещеніе, медлили однакожь дѣлать это, потому что были слишкомъ разборчивы въ выборѣ того лица, которое должно было преподавать имъ таинство. Обличая эту неумѣстную разборчивость, Григорій восклицаетъ: «не говори: меня долженъ крестить епископъ... или хоть священникъ, но безбрачный, воздержный, человекъ ангельской жизни, ибо несносно, прибавляли, по Григорію, такіе прихотники — если осквернюсь во время очищенія»,²⁰⁾ т. е. самаго акта крещенія. Отсюда открывается, что нѣкоторые очень невысоко смотрѣли на женатыхъ священниковъ: въ самыхъ таинствахъ совершаемыхъ ими видѣли какъ-бы оскверненіе! Случалось, что христіане предпочтеніе безбрачныхъ священниковъ брачнымъ простирали такъ далеко, что не хотѣли принимать таинства Евхаристіи изъ рукъ брачныхъ священниковъ, прекращали съ ними всякое общеніе, считая самое священнодѣйствіе ихъ недѣйствительнымъ при ихъ женатой жизни. Церковь вынуждена была вступить въ борьбу съ этимъ крайнимъ направленіемъ. Она отнесла къ разряду еретиковъ тѣхъ христіанъ, которые допускали себѣ такое самоволіе. Соборъ Гангрскій (340 г.), собранный по этому случаю, взявъ сторону женатыхъ священниковъ, опредѣлялъ:²¹⁾ «если кто о священникѣ, находящемся въ супружествѣ, рассуждаетъ, что не должно причащаться у него, когда онъ совершаетъ литур-

гію, таковой да будетъ подъ клятвою». Противъ брачныхъ священниковъ раздавался голосъ даже такого знаменитаго отца церкви IV вѣка, какимъ былъ Елифаній Кипрскій. Вотъ его слова: «ты скажешь мнѣ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пресвитеры, діаконы и иподіаконы еще рожаютъ дѣтей». Но «это не на основаніи правила, скажу я, — а вслѣдствіе ослабленія образа мыслей человѣческихъ и по недостатку достойныхъ служителей ради множества»²²⁾ вѣрующихъ. Объ Евстаѳіи епископѣ Севастійскомъ тоже извѣстно, что онъ былъ врагомъ женатыхъ священниковъ въ IV вѣкѣ. О немъ Сократъ говоритъ: «онъ приказывалъ, какъ отъ грѣха, удаляться отъ благословенія (евхаристіи) и общенія съ женатымъ священникомъ, хотя бы онъ вступилъ въ бракъ, по закону, до принятія сана.» Евстаѳій до того простиралъ свою ненависть къ подобнымъ лицамъ, что «заповѣдывалъ народу лучше молиться въ частныхъ домахъ, чѣмъ присутствовать при богослуженіи женатаго священника».²³⁾ Такъ-то относилось христіанское общество, въ лицѣ нѣкоторыхъ его представителей, послѣ Никейскаго собора къ вопросу о бракѣ и безбрачій иерархическихъ лицъ.

При такомъ положеніи дѣла, когда съ одной стороны Никейскій соборъ уравнивалъ права и брачныхъ и безбрачныхъ занимать священныя должности, а съ другой стороны господствующій духъ времени требовалъ безбрачія духовенства, практика церковная допускаетъ компромиссъ, избираетъ средній путь. Церковь, какъ и прежде, не препятствовала женатымъ вступать въ клиръ: брачная жизнь оставалась неотъемлемымъ правомъ духовенства. Но тѣмъ не менѣе дѣлается уступка и ригористическому направленію въ вопросѣ. Начинаютъ искать по крайней мѣрѣ епископовъ больше всего между монахами, т. е. безбрачными. Подобное требованіе высказываетъ Григорій Богословъ, когда говоритъ: «на нашихъ Назореяхъ (т. е. монашествующихъ), на нихъ однихъ, или по крайней мѣрѣ большею частію, должно падать избраніе»²⁴⁾ во епископы. Поэтому выборъ епископовъ изъ монаховъ становится все чаще и чаще. Уже Аѳанасій Великій многихъ монаховъ возводитъ въ епископы, какъ это можно видѣть изъ одного его письма, писаннаго Драконтію: «не ты одинъ поставленъ (въ епископы) изъ монаховъ, не ты одинъ до этого начальствовалъ въ монастырѣ»; затѣмъ Аѳанасій перечислялъ поименно, кто были сдѣланы епископами изъ монаховъ²⁵⁾. Изъ того-же письма видно, что монахи неохотно принимали на себя санъ епископскій, боясь, что дѣятельность епископа отвлечетъ ихъ отъ подвиговъ монашескихъ и, замѣтимъ, не безосновательно. Позднѣе, въ концѣ IV и началѣ V вѣка, у нѣкоего Аввы Исаака изъ 150 монаховъ Теофилъ, архіепископъ Александрійскій, взялъ въ епископы 7 или 8 человекъ²⁶⁾. Такая практика имѣла мѣсто не въ одномъ

²²⁾ Св. Елифанія. О ересяхъ. Ер. 59. Творен. его, т. III, въ русск. перев.

²³⁾ Сократа, II, 43. Объ Евстаѳіи см. книгу Loofs'a: Eustathius von Sebaste (Halle, 1898).

²⁴⁾ Творенія Григорія въ рус. переводѣ. Т. II, 137. М. 1844.

²⁵⁾ Творенія Аѳанасія Александрійскаго въ русск. перев. Т. I, 398.

²⁶⁾ О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви Восточной, стр. 10. М. 1862.

¹⁹⁾ Сократа. Церк. Исторія, кн. I, гл. 11.

²⁰⁾ Творенія Григорія Богослова въ русск. переводѣ. Т. III, 298, М. 1844.

²¹⁾ Прав. 4.

Египтѣ, этой колыбели монашества, но она встрѣчалась и за предѣлами Египта. Епифаній еписк. Кипрскій отмѣчаетъ какъ явленіе самое обыкновенное, что въ его время было много епископовъ изъ лицъ небрачныхъ. «Вѣнецъ всего священства, говоритъ онъ, состоитъ по большей части изъ дѣвственниковъ, если же не изъ дѣвственниковъ, то изъ монашествующихъ, или воздерживающихся отъ собственныхъ женъ».²⁷⁾

Говоря о томъ, что практика церковная при выборѣ епископовъ—въ IV и V вѣкѣ—отдавала преимущество безбрачнымъ предъ брачными, мы не хотимъ утверждать, что-бы это сдѣлалось какимъ либо повсюднымъ правиломъ. Напротивъ, церковь того времени еще долго не чуждалась избирать въ епископы и лицъ женатыхъ. Цер. ист. Сократъ свидѣтельствуетъ, что въ его время въ V в.—на Востокѣ зналъ онъ многихъ епископовъ, которые во время епископства отъ женъ своихъ имѣли дѣтей. Такъ было, по его увѣренію, въ Фессалоникѣ и Македоніи, въ Греціи, Фессалии. А о тѣхъ епископахъ, которые отказывались отъ сожитія съ женами, Сократъ замѣчаетъ, что дѣлали они это по собственному произволію, не будучи принуждены къ этому неизбѣжнымъ закономъ²⁸⁾. Если отъ этого общаго увѣренія Сократа въ томъ, что онъ зналъ на Востокѣ многихъ женатыхъ епископовъ, обратимся къ отысканію дѣйствительныхъ примѣровъ, подтверждающихъ это свидѣтельство историка, то мы не будемъ въ нихъ имѣть недостатка. Въ IV вѣкѣ брачными епископами были: отецъ Григорія Богослова,²⁹⁾ имѣвшій дѣтей отъ своей жены, во время епископскаго служенія. Брачную жизнь проводилъ извѣстный Григорій Нисскій, братъ Василія В. Историкъ Никифоръ Каллистъ³⁰⁾ говоритъ: «имѣлъ Василій братъевъ, изъ которыхъ одинъ былъ епископомъ въ Ниссѣ, онъ жилъ въ супружествѣ съ женою». По свидѣтельству Сократа, жизнь брачную проводилъ Иліодоръ, епископъ Трикскій въ Фессалии³¹⁾. На Ефескомъ соборѣ 400 года, происходившемъ подъ предѣтельствомъ Златоуста, епископы Ефесскаго округа говорили: «многіе изъ насъ не только разорены, но отдали все до послѣдняго украшенія нашихъ женъ и домашней утвари; справедливость требуетъ, чтобы это было намъ возвращено.»³²⁾ Значитъ эти епископы имѣли женъ и не разлучались съ ними. Въ пятомъ вѣкѣ брачная жизнь епископа не остается безпримѣрною. Такую жизнь проводилъ извѣстный Синезій, епископъ Птолемаидскій въ Египтѣ, неоплатоническій философъ, обратившійся къ христіанству. Когда его избрали въ епископы въ Птолемаиду, онъ рѣшительно заявлялъ: «Богъ, законъ и священная рука Теофила (епископа Александрійскаго, крестившаго (?) его) дали мнѣ жену. Поэтому я возвѣщаю всѣмъ и свидѣтельствую, что я не хочу разлучаться съ ней и что не буду тайно жить съ ней, какъ прелюбодѣй; ибо пер-

вое нисколько неблагочестиво, а второе—незаконно; на-противъ я желаю и молюсь о томъ, что-бы имѣть отъ нея многочисленнѣйшихъ и прекраснѣйшихъ дѣтей»³³⁾.

Но какъ-бы то ни было, предпочтеніе, отдаваемое безбрачнымъ священникамъ предъ брачными въ церкви восточной—вело къ тому, что законодательство, не воспрещая брачной жизни священнику и діакону, однакожъ безусловно требуетъ безбрачія для епископа. Въ VI в. гражданскимъ законодательствомъ, при Юстиніанѣ, предписано было избирать во епископы изъ женатыхъ только тѣхъ, у кого нѣтъ дѣтей и племянниковъ, чтобы заботы объ ихъ воспитаніи не отвлекали епископа отъ попеченія о паствѣ. Потомъ, при томъ же Юстиніанѣ воспрещено избранному во епископы жить съ своей женою. Наконецъ Юстиніанъ постановилъ, чтобы избираемый въ епископы или принадлежалъ къ монашеству или состоялъ не менѣе шести мѣсяцевъ въ клирѣ, но уже разлучившись съ женою—разумѣется—на всегда. Такимъ образомъ безбрачіе становится отличіемъ епископа. Цѣль, къ которой стремился Юстиніанъ въ подобнаго рода законѣ точнѣе имъ объясняется такъ: «едва-ли возможно, чтобы женатый человекъ при ежедневныхъ попеченіяхъ о дѣтяхъ своихъ, обращалъ всѣ свои труды и мысли на служеніе Богу. Нѣкоторые изъ христіанъ даятъ все свое имущество церквамъ съ тою цѣлю, чтобы оно употреблялось на бѣдныхъ и другія потребности. Но было бы неприлично, если-бы епископъ пользовался этимъ для своихъ дѣтей и родственниковъ. Въмѣсто плотской склонности онъ долженъ быть отцемъ всѣхъ вѣрующихъ»³⁴⁾. Впрочемъ, не смотря на узаконенія Юстиніана, нѣкоторые епископы, напр. въ Ливіи, даже въ концѣ VII вѣка, продолжали жить въ брачномъ состояніи. Поэтому соборъ Трульскій VII же вѣка постановилъ: «если кто будетъ усмотренъ творщимъ таковое, да будетъ изверженъ»³⁵⁾. Послѣ этого постановленія мало-по-малу женатая жизнь епископовъ выходитъ изъ практики на Востокѣ. Что же касается прочихъ клириковъ, то соборъ Трульскій постановилъ правило, которое составляетъ заключительное звено въ законодательствѣ касательно брака въ духовенствѣ. Соборъ узаконилъ:³⁶⁾ «если кто найденъ будетъ достойнымъ рукоположенія въ діаконы или пресвитеры, такому отнюдь не должно служить препятствіемъ къ возведенію въ свящ. степень сожительство съ женою, и отъ него во время посвященія да не требуется обязательства въ томъ, что онъ станетъ удерживаться законнаго сообщенія съ своею женою, дабы мы не были принуждены оскорблять Богомъ установленный и Имъ въ Его пришествіе благословенный бракъ». Послѣднія слова правила возбуждаютъ вопросъ: почему же епископъ обязательно долженъ быть безбрачнымъ, если священникамъ и діаконамъ разрѣшается бракъ, чтобы не оскорблять Бога, благословившаго бракъ?

Итакъ, Востокъ касательно брачнаго вопроса духовенства въ разсматриваемое время—не провелъ до конца

²⁷⁾ Краткое слово о вѣрѣ вселенской. Творенія его въ русск. перев. Томъ 5, стр. 351.

²⁸⁾ Кн. V, гл. 22.

²⁹⁾ Арх. Порфирія. Жизнь Григ. Богослова, стр. 7, М. 1864 г.

³⁰⁾ Historia, lib. XI, cap. 19.

³¹⁾ Кн. V, гл. 22.

³²⁾ Palladii. Dialogus historicus de vita Ioannis Chrysostomi, cap. 54.

³³⁾ Остроумова. Синезій, епископъ Птолемаидскій, стр. 108. М. 1879.

³⁴⁾ Codex Justiniani. Lib. I, tit 3, cap. 42. Novella VI, cap. 1.

³⁵⁾ Прав. 12.

³⁶⁾ Прав. 13.

ни возрѣній аскетическихъ, ни противоположныхъ имъ возрѣній, остановившись на срединномъ пути.

А. Лебедевъ.

(Окончаніе будетъ).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Богослуженіе на Греческомъ языкѣ. Въ Московской духовной семинаріи, 9 мая, въ день храмоваго праздника, богослуженіе было совершено на греческомъ языкѣ. Литургію совершалъ ректоръ семинаріи архимандритъ Трифонъ, соборнѣ, при пѣніи хора воспитанниковъ. Стеченіе молящихся было большое.

Торжественное богослуженіе въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. 13 мая, Новодѣвичій монастырь съ обычною торжественностью праздновалъ день своего основанія. Въ Успенскомъ храмѣ монастыря мѣстнымъ духовенствомъ была совершена соборнымъ служеніемъ литургія, при стройномъ пѣніи хора монахинь. За литургіей, вмѣсто причастнаго, временно пребывающій въ Москвѣ священникъ А. А. Хотовицкій произнесъ слово, приглашая присутствовавшихъ къ пожертвованіямъ на сооруженіе въ Нью-Йоркѣ перваго православнаго храма. Послѣ слова о. А. А. Хотовицкій произвелъ въ храмѣ тарелочный сборъ.

По окончаніи литургіи изъ обители былъ совершень для водоосвященія крестный ходъ на Вавилонскій колодезь, находящійся на огородахъ, недалеко отъ монастыря.

Торжественныя богослуженія. 13 мая, наканунѣ высокоторжественнаго дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и приходскихъ храмахъ столицы были совершены всенощныя.

Въ большомъ Успенскомъ соборѣ торжественная всенощная была совершена преосвященнымъ Несторомъ, епископомъ Дмитровскимъ, соборнѣ, при большомъ стеченіи молящихся.

Возведеніе священниковъ въ санъ протоіерея. 14-го мая, Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, за богослуженіемъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ возвелъ въ санъ протоіерея: настоятеля церкви Рождества Пресвятой Богородицы, что въ Столешникахъ, священника М. В. Модестова, настоятеля церкви свв. апостоловъ Петра и Павла, что на Якиманкѣ, священника І. Ѳ. Мансветова и священника Трифоновской церкви Г. М. Дьяченко.

Посѣщеніе Владыкою Митрополитомъ Перервинскаго монастыря. 13 мая, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, посѣтилъ Николо-Перервинскій мужской монастырь. Владыка-Митрополитъ осматривалъ мѣстный соборъ, постройку зданія, воздвигаемаго при Николо-Перервинскомъ духовномъ училищѣ. Зданіе воздвигается трехэтажное, каменное.

Посѣщеніе Владыкою Митрополитомъ экзаменовъ. Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, 15 мая посѣтилъ Московскую духовную семинарію, гдѣ присутствовалъ

на экзаменѣ по догматическому богословію въ V классѣ. Въ тотъ же день Владыка былъ на экзаменѣ въ Филаретовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Основанія вѣры. Философское введеніе къ изученію богословія. А. Д. Бальфура. Перев. съ англ. подъ редакціею Влад. Соловьева. М. 1900 г. (1—302 стр.).

Это сочиненіе, предназначенное служить введеніемъ къ изученію богословія, вовсе не касается руководящихъ принциповъ, или методовъ богословія, а имѣетъ дѣло лишь съ нѣкоторыми предварительными вопросами, возникающими на почвѣ общаго міросозерцанія и занимающими пограничное положеніе между наукою и религіей. Оно, съ одной стороны, имѣетъ цѣлью показать, какъ изъ гносеологическихъ основаній научнаго и философскаго мышленія вытекаетъ необходимость религіозной вѣры, а съ другой—стремится согласить науку и религію и подготовить единое научно-религіозное міровоззрѣніе, на почвѣ котораго должна затѣмъ раскрываться специальная богословская наука. По убѣжденію автора, вѣра не можетъ стоять въ противорѣчьи съ положительною наукою и философіей, равно какъ не можетъ быть и простымъ добавленіемъ къ нимъ, такъ какъ имѣетъ свою собственную область, находящуюся внѣ компетенціи науки и философіи. Чтобы выставить возможно рельефнѣе свои теистическіе взгляды, авторъ раскрываетъ ихъ на фонѣ противоположной имъ системы—крайняго натурализма, подъ которымъ разумѣется всякая эмпирическая теорія вселенной. Исходя изъ анализа основныхъ положеній современнаго натурализма, объясняющаго нравственность, эстетику, религію, познаніе, высшіе идеалы человѣчества, въ духѣ эволюціонизма—изъ принципа «естественнаго отбора», онъ стремится освѣтить истиннымъ религіознымъ свѣтомъ какъ познаваемое человѣкомъ міровое цѣлое, такъ и всѣ высшія обнаруженія его духовной природы. По своему существу содержанию разсматриваемое сочиненіе носить свѣтскій, научно философскій характеръ; только въ концѣ изслѣдованія читатель вступаетъ въ кругъ специальныхъ богословскихъ проблемъ.

Ходъ разсужденій автора таковъ. Съ точки зрѣнія натурализма, объясняющаго всѣ формы чувствованій и дѣйствій человѣка изъ «естественнаго отбора», нравственность есть перечень утилитарныхъ наставленій, красота—случайная причина преходящаго удовольствія, разумъ—только темный проходъ отъ одного ряда необдуманныхъ привычекъ къ другому, или простое орудіе служенія нашимъ матеріальнымъ нуждамъ. Отсюда, сознаніе свободы, чувство ответственности, авторитетъ совѣсти, красота святости, сочувствіе къ страданію, высота духовныхъ стремленій,—словомъ, все, что придаетъ достоинство жизни и цѣнность усилію, есть только совокупность простыхъ средствъ для обезпеченія отдѣльнымъ личностямъ и обществу нѣкоторыхъ преимуществъ въ борьбѣ за существованіе (стр. 66). Въ противовѣсъ этому воззрѣнію, авторъ отмѣчаетъ крайнее несоотвѣт-

ствіе чувствованій, лежащихъ въ основѣ этики и эстетики, а равно и высшихъ стремленій разума, съ практическими земными идеалами человѣка. По его справедливому убѣжденію, истина, добро и красота, могутъ быть объяснены только изъ метафизическихъ основаній. Разумъ есть наивысшее обнаруженіе духовной природы человѣка и не можетъ быть продуктомъ развитія матеріи, или наслѣдственной «способностью самоприспособленія»; въ основѣ нравственныхъ чувствованій лежитъ вѣра въ вѣчное и неизмѣнное добро и жажда служенія ему; красота есть подлинная и неизмѣнная реальность, отражающаяся въ природѣ и искусствѣ. Словомъ, разумъ, добро и красота указываютъ человѣку на ту высшую Реальность, безконечную Личность, Которая правитъ вселенною и отображается въ духовной природѣ человѣка (стр. 56—70).

Будучи несостоятельнымъ въ своихъ практическихъ слѣдствіяхъ, натурализмъ оказывается несостоятельнымъ и въ теоретическомъ отношеніи, или по своимъ основаніямъ. Въ самомъ дѣлѣ, всякая эмпирическая теорія вселенной основывается на опытѣ, который признается единственнымъ источникомъ рациональнаго убѣжденія. Но по существу своему опытъ есть только совокупность впечатлѣній, или мысленныхъ состояній, вызванныхъ воздѣйствіемъ на насъ внѣшняго и независимаго отъ насъ міра: все остальное въ нашемъ опытномъ познаніи есть дѣло вывода, гипотетическій механизмъ для объясненія мысленныхъ состояній (стр. 93). Притомъ, въ опытѣ не заключается еще существенной гарантіи относительно вѣрности его показаній: наши чувственные воспріятія обыкновенно очень не точны и не соотвѣтствуютъ свойствамъ вещей, а основанныя на нихъ сужденія большею частью ошибочны. Важнѣе же всего то, что самый опытъ есть продуктъ *вѣры* въ существованіе независимой отъ насъ вселенной и въ извѣстную «истинность» чувственныхъ показаній о ней. Сверхъ сего, мы приносимъ въ свое опытное познаніе, какъ уже готовый, принципъ причинности и вѣру въ господство надъ міромъ неизмѣнныхъ законовъ (стр. 107). Такимъ образомъ, эмпиризмъ, въ своемъ чистомъ видѣ не можетъ быть единственнымъ источникомъ познанія; онъ уже предполагаетъ вѣру и на ней основывается. — Трансцендентальный идеализмъ, также претендующій на рѣшеніе мировой проблемы, не менѣе несостоятеленъ. По этой теоріи, міръ есть обнаруженіе абсолютной сущности; Богъ отдѣльный отъ міра, есть метафизическая абстракція, отвлеченное начало единства вселенной, — абсолютное цѣлое, раскрывающееся въ разнообразіи явленій. Въ такомъ случаѣ Божество не можетъ быть объектомъ любви и благоговѣнія, воплощеніемъ совершенствъ, а реальность истины и добра, нравственность, совѣсть, свобода исчезаютъ. Рационализмъ, въ свою очередь, не можетъ имѣть серьезнаго философскаго значенія въ виду его безпринципности и отчужденія отъ метафизики. Отрицающая реальность души, свободу, нравственность, безсмертіе, онъ враждебенъ религіи и запутывается въ противорѣчій. Въ отличіе отъ философскаго рационализма, рационалистическая ортодоксія, стремящаяся соединить науку и богословіе въ одну цѣ-

лостную систему, представляетъ въ сущности естественное богословіе. Но и эта теорія несостоятельна, такъ какъ въ ней богословіе является лишь простымъ добавленіемъ къ наукѣ, или рядомъ философски обоснованныхъ выводовъ о трансцендентномъ бытіи.

Уже въ несостоятельности указанныхъ мировоззрѣній коренится основаніе для высшихъ вѣрованій, могущихъ удовлетворить духовнымъ нуждамъ и стремленіямъ человѣка, — основаніе къ признанію какъ реальности духовнаго міра, такъ и его воздѣйствія на человѣка. Только подъ условіемъ этихъ вѣрованій можно избѣгнуть узости натурализма и достигнуть цѣльнаго мировоззрѣнія. Въ образованіи вѣрованій благодѣтельная роль принадлежитъ авторитету и разуму, изъ которыхъ первый служитъ причиною вѣры, а второй даетъ основанія для вѣры (стр. 186). Съ теченіемъ времени оба условія вѣрованій сливаются въ одно: авторитетъ становится однимъ изъ видовъ разума; вѣрованія, обязанныя первоначально авторитету, принимаются впоследствии по разумному убѣжденію. Но вѣра въ своей сущности независима отъ дѣятельности разума: корнемъ всякаго вѣрованія служитъ гармонія между нашимъ я и вселенною, между самыми лучшими и возвышенными чертами нашего духа и непреложными истинами невидимаго міра. Сопоставляя религіозныя вѣрованія съ научными, каковы разнаго рода гипотезы, теоріи, обобщенія, — авторъ признаетъ за первыми большую устойчивость, такъ какъ они являются не просто богословскими положеніями, а и символами корпоративнаго единства (стр. 218). Однако, и въ сферѣ богословскихъ положеній возможны измѣненія внутри однихъ и тѣхъ же неизмѣнныхъ формулъ, такъ какъ богословская мысль подчиняется общимъ законамъ развитія мыслей. Это измѣненіе, частнѣе приспособленіе вѣрованій къ пониманію ихъ, происходитъ при участіи разума. Сопоставляя затѣмъ религіозныя вѣрованія съ метафизическими проблемами, каковы — наше я, пространство, время, матеріальная вещь и т. п., авторъ устанавливаетъ ихъ гносеологическое родство: они одинаково непостижимы и одинаково представляютъ собою выраженіе высшей реальности, призракъ запредѣльной истины, превышающей наше разуміе. На основаніи этого родства формъ познанія и вѣрованій, авторъ находитъ возможнымъ достигнуть соглашенія науки и богословія. По его убѣжденію, наука вовсе не заинтересована отрицаніемъ міра духовнаго и бытія Божія; напротивъ, изученіе физической природы логически приводитъ насъ къ Богу, требуя какъ объясненія фактовъ цѣлесообразности, такъ и открытія первопричины міра и первоосновы явленій. Потому то только теизмъ есть тотъ принципъ, который можетъ сообщить полноту научному изслѣдованію (стр. 253). — Что касается основныхъ догматовъ вѣры, или тайнъ Откровенной религіи (наприм., тайны воплощенія), то они не могутъ затруднить соглашенія религіи и науки, такъ какъ эти тайны стоятъ внѣ той сферы, гдѣ научныя идеи имѣютъ цѣнность; притомъ, необходимость ихъ можетъ быть рационально обоснована. Попытку такого обоснованія и дѣлаетъ авторъ по отношенію къ догмату о воплощеніи. Если же иногда и возникаетъ

столкновение между наукою и религіей, то оно, по убѣжденію автора, или касается вопросовъ маловажныхъ, или затрогиваетъ интересы, далеко отстоящіе отъ границъ богословія.

Нельзя не признать доводы автора убѣдительными, а сужденія его зрѣлыми и основательными. Необходимость вѣрованій вообще въ дѣлѣ познанія не отрицается и самими натуралистами; но отсюда одинъ только шагъ къ принятію религіозныхъ вѣрованій, тѣмъ болѣе, что такое принятіе вынуждается и духовными потребностями человѣка и чисто философскими основаніями. Далѣе, все сочиненіе проникнуто духомъ глубокой вѣры автора въ высшую Реальность, безконечную Сущность, или «живаго Бога»; но онъ не навязываетъ своихъ воззрѣній читателю догматически, а строго послѣдовательно, чисто-логическимъ путемъ, ведетъ его чрезъ сферы научнаго знанія и натуралистической метафизики къ вѣрѣ въ Бога и къ принятію основныхъ «тайнствъ» Откровенной религіи. Основные аргументы его чисто практическаго характера: высшимъ критеріемъ истинности всякаго соображенія разума, или научнаго положенія, авторъ признаетъ соотвѣтствіе ихъ нравственнымъ потребностямъ человѣка. Книга, написанная логически ясно и вразумительно рѣчью, предназначена авторомъ для массы обыкновенныхъ читателей и совершенно чужда техническихъ трудностей философскаго изслѣдованія.

Чувствованія и инстинктъ. Критическій разборъ теорій чувствованій В. Джэмса и Г. Ланге и теорій инстинкта В. Джэмса. Игн. Котовича. Од. 1900 г. (1—69 стр.).

Самостоятельность чувствованій въ ряду другихъ психическихъ состояній, а равно *психическая* природа инстинкта, представляются многимъ психологамъ вопросами спорными, скорѣе всего требующими отрицательнаго рѣшенія. Къ числу такихъ психологовъ принадлежатъ послѣдователи фізіологическаго направленія психологіи В. Джэмса и Г. Ланге. По ихъ теоріи, чувствованія сводятся къ ощущеніямъ тѣлесныхъ измѣненій, чѣмъ бы эти послѣднія ни вызывались. Такъ, горе матери, потерявшей ребенка, сводится названными психологами къ усталости мускуловъ, слабости организма, безсилію мозга въ области сознательной работы, только все это освѣщается воспоминаніемъ о причинѣ, вызвавшей эти явленія. Инстинктъ по теоріи Джэмса, сводится къ простымъ механическимъ рефлексамъ (въ родѣ чиханія), предопредѣленнымъ въ нервной системѣ организма, и вовсе не заключаетъ въ себѣ психическаго элемента. Отмѣчая крайнюю произвольность Джэмса и Ланге, непослѣдовательность въ ихъ ученіяхъ и противорѣчія психическимъ фактамъ и наблюденіямъ, авторъ устанавливаетъ истинный научный взглядъ на чувствованія и инстинктъ, причѣмъ уясняетъ ихъ взаимную связь въ примѣненіи къ основамъ человѣческой дѣятельности. По его взгляду, чувствованія, хотя и соединяются болѣею частію съ внѣшними обнаруженіями, въ своей сущности независимы отъ всякой тѣлесной подкладки. Въ этомъ убѣждаютъ автора слѣдующія соображенія: на усиленіе, или подавленіе чувствованій существенное вліяніе оказываетъ вниманіе; кажущіяся «безпричинныя» эмоціи у душе-

вно-больныхъ обыкновенно вызываются господствующими въ ихъ умѣ идеями, а не физическими причинами; эмоція испуга во всѣхъ видахъ кошмара зависитъ отъ устрашающей картины сновидѣнія, а не отъ состоянія организма; изумительная быстрота смѣны чувствованій въ сновидѣніяхъ и даже на яву совершенно несоизмѣрима съ сравнительною медленностью теченія фізіологическихъ процессовъ и не можетъ быть слѣдствіемъ этихъ послѣднихъ; постоянство нѣкоторыхъ чувствованій и невозможность освобожденія отъ нихъ также говоритъ о ихъ самостоятельности; наконецъ, чувствованія, вызываемыя чисто органическими состояніями, легко объясняются изъ инстинкта самосохраненія, т. е. изъ психической причины. Авторъ также отмѣчаетъ положительную парадоксальность многихъ сужденій о чувствованіяхъ въ теоріяхъ Джэмса и Ланге. Таковы, на примѣръ, сужденія: «образованные люди менѣе чувствительны, чѣмъ необразованные; эмоція страха зависитъ отъ состояній организма; укрѣпленіе организма ослабляетъ чувствительность» и т. п. — Сущность инстинкта, вопреки теоріи Джэмса, авторъ полагаетъ не въ рефлексахъ нервной системы живаго существа, а въ непосредственномъ постиженіи имъ (интуиціи) способа дѣйствія и въ психическомъ толчкѣ, или влеченіи къ извѣстному дѣйствию. Самое влеченіе опредѣляется природными потребностями индивидуальнаго существа и его ролью въ ряду существъ міра (стр. 44). Такимъ образомъ, природа инстинкта — не органическая, а психическая и метафизическая. Какъ начало психическое, инстинктъ самъ управляетъ нервной системою, а не вызывается ея отправлениями. Особенно въ инстинктахъ человѣческой природы замѣтно обнаруженіе чисто-психической энергіи, цѣлесообразно управляющей безсознательными дѣйствіями.

Не ограничиваясь уясненіемъ спеціальнаго вопроса о природѣ инстинкта, авторъ на почвѣ добытыхъ имъ данныхъ устанавливаетъ болѣе широкія индуктивныя обобщенія. Если инстинктъ, разсуждаетъ онъ, не есть продуктъ нервной системы, а нѣчто самостоятельное, обусловленное самою субстанціей живаго существа, то и вся психическая жизнь, также независимая по существу отъ тѣла, обусловливается субстанціей души (стр. 56). Въ свою очередь, цѣлесообразность инстинкта приводитъ его къ убѣжденію о цѣлесообразномъ устройствѣ всего міра и къ дальнѣйшимъ теистическимъ выводамъ. Доказательствомъ полной самостоятельности психической энергіи по отношенію къ органической заканчивается краткое, но содержательное изслѣдованіе автора.

Разсмотрѣнная нами книга, вполне популярная по изложенію, весьма интересна по своему содержанію. Независимо отъ рѣшаемыхъ ею частныхъ психологическихъ вопросовъ, она на живыхъ практическихъ примѣрахъ освѣщаетъ многія стороны обыденной психической жизни. Написана она живымъ и увлекательнымъ слогомъ и не требуетъ спеціальныхъ познаній отъ читателя.

М. В.

Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ за 1899-й годъ.

Содержаніе журнала *Богословскій Вѣстникъ* за декабрь мѣсяцъ слѣдующее:

«Къ вопросу о разработкѣ священно-историческаго матеріала для жизнеописанія св. апостола Павла». (Рѣчь предъ защитой магистерской диссертации: «Первое путешествіе св. апостола Павла съ проповѣдью евангелія»). И. Д. Артоболевскаго (стр. 547—55).

«Источники церковнаго права». (Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго Университета А. С. Павлова). А. С. Павлова (продолженіе, стр. 558—584).

«Религія и наука въ ихъ взаимоотношеніи къ наступающему XX-му столѣтію» (Продолженіе). С. С. Глаголева (стр. 585—613). Между наукой и богословіемъ существуетъ разногласіе. Христіанская вѣра представляетъ землю центромъ мірозданія и человѣка его вѣнцомъ. Наука, напротивъ, утверждаетъ, что земля и человѣкъ въ цѣлой системѣ міра величины ничтожныя. Еще болѣе противорѣчія по вопросу о происхожденіи системы міра. Для вѣрующаго происхожденіе міра представляется такъ, какъ говоритъ о томъ Библія. Наука предлагаетъ свои теоріи разрѣженной матеріи вначалѣ, которая въ теченіе милліоновъ лѣтъ концентрируется. Теорія эволюціи пытается объяснить, какъ этотъ міръ развивается, какъ изъ монеры, амобы явился родъ homo... Авторъ заканчиваетъ пожеланіемъ, чтобы люди науки больше и глубже изслѣдовали міръ,—это можетъ привести ихъ къ сознанію ошибочности тѣхъ положеній, которыя они выставляютъ какъ противорѣчающія вѣрѣ. «А на обязанности представителей богословія лежитъ долгъ устранить idola, которыя стоятъ между невѣрующими учеными и христіанскою религіею,—эти idola—научные факты, какъ думаютъ ученые, а на самомъ дѣлѣ—научное обсужденіе фактовъ. Устранить эти idola можно путемъ научнаго изслѣдованія, т. е. при помощи того-же оружія, которое употребляютъ врачи».

«Къ исторіи русскаго правовѣдѣнія». (Продолженіе). В. П. Протопопова (стр. 614—631). «По Японіи» (записки миссіонера). Архимандрита Сергія (стр. 632—659). «Философскій скиталець». (Памяти Н. Я. Грота). П. П. Соколова (стр. 660—703).

Содержаніе журнала *Православный Собесѣдникъ* за декабрь мѣсяцъ слѣдующее: «Значеніе чувствованій въ душевной жизни человѣка». (Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ годичномъ собраніи Казанской духовной академіи, 8 ноября 1899 года). А. Потѣхина (стр. 623—666). Въ общемъ строеѣ нашей душевной жизни чувствованія имѣютъ весьма большое значеніе. Безъ нихъ процессы нашей мысли, если-бы они были еще возможны, похожи были-бы на движенія какой-то мыслительной машины; процессы воли напоминали-бы притяженіе и оттолкновеніе матеріальныхъ тѣлъ. Вообще психическая жизнь человѣка превратилась-бы въ какой-то безжизненный, механическій процессъ.

«Лекціи по Введенію въ кругъ богословскихъ наукъ». (Окончаніе). Епископа Михаила (стр. 666—686). Заглавіе послѣдняго отдѣла такое: «О происхожденіи зла и свободѣ». Вопросъ о свободѣ воли и вопросъ о происхожденіи зла тѣсно связаны между собою. Если нѣтъ

свободы, то зло есть необходимо присущее бытіе, слѣдовательно, его источникъ—Богъ, а это уже не будетъ Богъ. Если-же есть свобода воли, то зло можно понимать какъ «уклоненіе отъ нормальныхъ законовъ міровой жизни». Разумъ долженъ признать свободу воли и изъ нея объяснить происхожденіе зла. Только при предположеніи свободнаго уклоненія человѣка во зло можетъ быть построено безъ противорѣчія понятіе абсолютнаго начала.

«Миссіонерскій путь въ Японію». Иеромонаха Андроника. (Окончаніе стр. 687—706). «Одиннадцатый археологическій съѣздъ въ Кіевѣ». (Окончаніе) И. Покровскаго (стр. 707—747). «Религіозные идеалы А. С. Пушкина». (Окончаніе) С. Введенскаго (стр. 748—767).

Свои религіозные идеалы Пушкинъ раскрылъ въ прозаическихъ сочиненіяхъ, главнымъ образомъ, письмахъ о судьбахъ и задачахъ православно-русской церкви. Онъ вѣрилъ, что вѣра православная не только возрождаетъ отдѣльныхъ людей, но и возродитъ все человѣчество.

«О преподаваніи новыхъ языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ» А. Говорова (стр. 768—782). Авторъ настаиваетъ, чтобы новые языки изучались въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, начиная уже съ духовныхъ училищъ, какъ обязательные предметы. Для формальнаго развитія мышленія они могутъ дать не менѣе, чѣмъ классическіе, а для внутренняго обогащенія идеями гораздо болѣе, чѣмъ классическіе языки.

Въ журналѣ *Христіанское Чтеніе* за декабрь мѣсяцъ напечатаны статьи: «При какихъ условіяхъ могъ бы наступить «вѣчный миръ» между отдѣльными людьми и цѣлыми народами». Проф. А. А. Бронзова (стр. 939—957). Авторъ полагаетъ, что лишь внутреннее средство-подавленіе эгоизма—можетъ привести къ цѣли.

«Христіанство при кончинѣ древняго и наканунѣ новаго міра». (Продолженіе). А. М—нъ (стр. 958—980).

«Исходный пунктъ исторической или высшей критики». Проф. Ф. Г. Елеонскаго (стр. 982—1005). Исходный пунктъ исторической критики есть теорія, что израильскій народъ подобно всѣмъ прочимъ въ своей религіозной и общественной жизни предоставленъ былъ однимъ своимъ силамъ и явленіямъ окружающаго міра и не имѣлъ во время своего историческаго существованія особыхъ откровеній отъ Бога. Поэтому исторически-достовернымъ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ представители исторической критики признаютъ только то, что болѣе или менѣе можетъ быть соглашено съ этой теоріей.

«Къ исторіи отобранія церковныхъ имѣній при Императрицѣ Екатеринѣ II ой». (Окончаніе). А. А. Завьялова (стр. 1006—1038). Авторъ заканчиваетъ статью изложеніемъ того, какъ было опредѣлено при Екатеринѣ II-ой содержаніе монастырей.

«Письма духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ митр. московскому Филарету». А. Н. Львовъ (стр. 1039—1085).

Содержаніе журнала Труды Кіевской духовной Академіи за декабрь мѣсяцъ слѣдующее:

«Очерки исторіи философіи древней и новой». (Продолженіе). П. Ливицкаго стр. 449—480).

«Опытъ о свободѣ воли». (Окончаніе). Г. В. Малеванскаго (стр. 481—516). Авторъ предложилъ въ своей статьѣ историческій очеркъ рѣшеній вопроса о свободѣ

воли. Этотъ очеркъ показалъ, что возможны пять способовъ рѣшенія вопроса и авторъ въ заключение называетъ ихъ.

«Алексѣй Степановичъ Хомяковъ» (Продолженіе). В. З. Завитневича (стр. 525—573). Здѣсь излагаются историческіе взгляды Хомякова на Востоку, вообще славянъ и русскихъ въ частности. «Историко-монографическія изысканія и замѣтки о древнемъ Кіевѣ». С. Т. Голубева (стр. 574—599).

СОДЕРЖАНІЕ: Празднованіе дня священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ. — Духовенство и народъ и ихъ взаимныя отношенія въ IV—VIII вѣкахъ. — Московская хроника. — Библиографія. — Объявленія.

Объявленія.

НОВАЯ КНИГА:

„Историческій очеркъ о состояніи Православной Церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г.“—523 стр.

Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

Обращаться исключительно къ автору: Москва, Зубовскій бульварь, Домъ Придвор. Вѣдомства, Протоіерею Н. Д. Извънову.

Для ДУХОВЕНСТВА и МОНАСТЫРЕЙ
предлагаю громаднй выборъ
ЧЕРНЫХЪ МАТЕРІЙ

Сукно, драпъ, дердодамъ, трико, матейное сукно, бархатъ, репсъ, гро-гро, крепъ, камлотъ, кашемиръ, сатанъ деми и проч. всё имѣются товары. Покорнѣйше прошу гг. покупателей обратить особое вниманіе на то, что если купленный товаръ почему-либо не понравится, то въ теченіе 5 дней со дня покупки, а иногороднихъ 2 недѣли принимаю обратно и мѣняю на другой товаръ или **ВЫДАЮ ДЕНЬГИ.**

Большой магазинъ модно-мануфакт. товаровъ

ГУЛАЕВА.

На Тверской, рядомъ съ Глази. болн. въ Москвѣ.

По **СУББОТАМЪ** продажа **ОСТАТКОВЪ** по **ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.**

Прошу гг. покупателей требовать иллюстрированный прейсъ-курантъ, который высылается бесплатно. Продажа безъ запроса. 25—3

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

устройство центральныхъ
отопленій и вентиляцій
водяныхъ и паровыхъ

въ соборахъ, церквахъ,
училищахъ и проч.

М. ДРЕЗЕНМЕЙЕРЪ
МОСКВА.
Мясницкая, домъ Лятовинской.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРНАГО ОТДѢЛА
МАСТЕРА
Ивана Андреевича
СОКОЛОВА
Грузины, Средній Тишинскій переулокъ, домъ Шустова
ВЪ МОСКВѢ.

НОВАЯ КНИГА:

ПРОРОЧЕСКІЯ КНИГИ ВѢТХАГО ЗАВѢТА.

Маистра, священника М. И. Соболева.

Учебное пособіе, одобренное Учебнымъ при Св. Синодѣ Комитетомъ для употребленія въ дух. сем. въ качествѣ учебнаго пособія. Москва, 1899 г. стран. 235. Цѣна 1 рубль съ пересылкою. Продается у автора, Благовѣщенской, на Тверской, церкви священника, и въ книжныхъ магазинахъ. 3—0

Редакторъ
Протоіерей **І. Мансветовъ.**

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Протоіерей **Н. Извъновъ.**